

Никто не станет считать монстра своим союзником.

Цзян Ци внезапно охватило уныние. Его затащило в эту игру против воли, и когда в кромешной тьме ему протянули руку помощи, он подсознательно начал полагаться на Шэнь Чэнцзиня. Теперь же, осознав, что тот, возможно, просто использует его, он почувствовал себя донельзя уязвленным.

Это совсем ненормально.

Мы знакомы всего два дня, почему я так расстроен? Даже когда меня предавали друзья, которых я знал больше десяти лет, мне не было так больно. В конце концов, я всегда знал, что никто не станет относиться к тебе хорошо без причины.

Цзян Ци не понимал, что с ним происходит, но жизнь свою он ценил. Он перестал сопротивляться, и Карсон неохотно отступил на несколько шагов.

— Чего именно вы хотите добиться от Танчи, господин Шэнь? Лучше скажите прямо. Угрожать нашему мелкому персоналу бесполезно. Если вы хотите использовать его как заложника, я гарантирую, что никто вас не тронет. Как только получите желаемое, я лично прослежу, чтобы вы покинули это место, — Карсон с неприязнью уставился на Шэнь Чэнцзиня.

Шэнь Чэнцзинь, держась вызывающе, притянул Цзян Ци ближе к себе:

— Чего я хочу, вы скоро узнаете. Но что касается него...

— Прощу прощения, он теперь мой.

— Да что вам в конце концов нужно? Танчи всегда придерживается принципов справедливости. Мы никого не заставляем играть, вся прибыль получена законными методами. Если вы решили поиграть в героя, то ошиблись местом. Как Кровавый охотник, вы должны знать, что ваши действия — прямое нарушение правил!

Уголки губ Шэнь Чэнцзиня дрогнули в усмешке:

— Вы называете законным методом развешивать в каждой комнате колокольчики из детских костей, чтобы те заманивали людей в азартные игры?

Цзян Ци похолодел. Те колокольчики в комнатах... они сделаны из костей детей! При мысли о том, что он сорвал один из них...

Ноги Цзян Ци подкосились, но Шэнь Чэнцзинь, не сводивший с него глаз, тут же незаметно приобнял его за талию, не давая упасть. Цзян Ци машинально потерся рукой о рукав его одежды.

— Убирайтесь, не заставляйте меня повторять дважды, — терпение Шэнь Чэнцзиня, казалось, иссякло. Он крепче обнял Цзян Ци и наставил дуло пистолета на Карсона. Тот перевел взгляд на перепуганного до смерти Цзян Ци и, нехотя, сделал еще один шаг назад.

В этот миг всё изменилось. Раздался грохот, и другие монстры из Танчи ворвались в потайной ход, проломив часть стены. Изумление застыло на лице Карсона, но в следующую секунду он, отчаянно кувыркнувшись, увернулся от смертельного удара.

— Они вышли из-под контроля!

Карсону не нужно было повторять дважды. Шэнь Чэнцинъ точными и быстрыми выстрелами уложил трех монстров и в царившей суматохе втолкнул лишнего боевого навыков Цзян Ци в другой, скрытый проход.

— Беги! — рявкнул он.

Цзян Ци впервые услышал в голосе Шэнь Чэнцинъ нотки паники. Понимая, что обезумевшие твари могут прорваться в любую минуту, он бросился бежать по коридору. Лишь когда шум схватки стих, он замедлил шаг и обнаружил странную комнату.

Точнее, тайную комнату.

Она напоминала кабинет: стены были уставлены стеллажами с книгами, а в глубине виднелась небольшая дверь, ведущая, вероятно, в смежное помещение.

Письменный стол был идеально чист, будто здесь недавно убирались. На нем лежали стопки старых газет и блокнотов. Цзян Ци полистал их и понял, что газеты очень древние — в основном сорокалетней давности.

Это пресса времен Второй мировой, с опозданием осознал он.

Он вспомнил историю, которую рассказывал Шэнь Чэнцинъ: прежний владелец этой земли погиб как раз во время войны. Цзян Ци принялся лихорадочно перелистывать записи, восстанавливая картину прошлого. Местность здесь высокогорная, глухая, война почти не затронула её, но беда пришла с другой стороны — из мира, где обитали монстры.

Война и хаос пробудили древних существ. Сначала люди начали пропадать по ночам, а со временем жуткие твари стали нападать на деревни даже среди бела дня.

Охваченные ужасом жители, с помощью владельца замка, укрылись за его стенами.

Но счастье длилось недолго. В одну из ночей новолуния все обитатели замка бесследно исчезли. Ни тел, ни следов. С тех пор в каждое новолуние из замка доносились крики и плач, и никто больше не осмеливался приближаться к этому месту, прозванному замком призраков.

Единственным утешением было то, что с тех пор монстры тоже исчезли.

Лишь спустя годы после окончания войны землю выкупили, перестроили, и она превратилась в Танчи.

Цзян Ци провел пальцами по газетам. Он подозревал, что монстры просто сожрали всех

обитателей замка, а затем дождались окончания войны, чтобы выйти наружу под видом людей.

Он открыл старый блокнот. Почерк был размашистым и твердым — это был дневник владельца замка. Сначала шли обычные записи, но ближе к концу автор начал упоминать монстров и выражать желание истребить их. Сердце Цзян Ци бешено забилося. Какой способ нашел хозяин замка? Он быстро пролистал страницы и нашел описания методов борьбы с нечистью.

Серебро, огонь, стрелы, смоченные в крови ящерицы, пули с выгравированными рунами... Рука Цзян Ци замерла.

Дневник был открыт на последней странице, и из него выпала пожелтевшая фотография. На снимке владелец дневника с хмурым видом смотрел в объектив. Он был как две капли воды похож на Шэнь Чэнцзиня!

— Шэнь Чэнцинъ вполне может быть бывшим владельцем этого замка...

<http://bllate.org/book/20564/2054987>